Глава 20: История РайденаPOV РайденаВатер 7 — город мечты для любого кораблестроителя. Его доки и верфи, словно ожившие легенды, рассказывают истории о великих мастерах, чьи корабли бороздят просторы Гранд Лайн. Каждый раз, когда я гулял по его узким улицам, заполненным звуками молотов и солёным воздухом моря, я чувствовал прилив вдохновения. Здесь каждый уголок говорил о мастерстве, о традициях и о страсти к созданию судов.

Моё сердце замирало от восхищения. Я вырос на острове, где кораблестроение было частью культуры, и с самого детства впитывал знание об искусстве создания судов. Мой отец, Сорен, был известным мастером, и с малых лет я помогал ему на верфи. Но даже несмотря на его мастерство и годы обучения, я никогда не видел ничего, что могло бы сравниться с этим городом. И особенно с тем кораблём, который я увидел сегодня.

«Голубая Жемчужина».

Этот галеон стоял неподалёку от главного порта, и его изящество захватывало дух. Корпус, покрытый лаком насыщенного синего цвета, переливался на солнце, словно магическая поверхность, отражая небо и море. Мощные мачты, усиленные металлическими креплениями, поддерживали паруса, готовые к любым ветрам. Я заметил, что этот корабль был продуман до мелочей: каждый элемент гармонировал с остальными, словно всё было создано одним движением руки мастера.

Я подошёл ближе, не в силах отвести взгляд. «Голубая Жемчужина» была не просто кораблём — это был шедевр, созданный с любовью и мастерством, выходящим за рамки обычных умений. Слухи о его происхождении гласили, что его создателями были вице-адмирал Джексон и инженерка Дженнифер, известная как "Чокнутая" за свои нестандартные, но гениальные изобретения.

Меня охватило любопытство. Я слышал о Джексоне — его имя было на слуху у всех моряков и кораблестроителей. Его способности, связанные с Пламенем, внушали страх пиратам и восхищение союзникам. Но что более важно, его талант как кораблестроителя вызывал у меня настоящий восторг. Я всегда хотел встретиться с ним, узнать, как человек с таким огромным боевым потенциалом и военной ответственностью смог стать мастером своего дела.

Когда я ещё раз внимательно осмотрел корабль, я заметил его — высокий и статный, Джексон стоял на палубе и внимательно следил за чем-то на корме. Рядом с ним была Дженнифер, её фигура подчёркнута тяжёлыми перчатками и поясом с множеством инструментов. Я наблюдал за ними издали, чувствуя, как внутри меня растёт желание заговорить с ними. Может быть, я мог бы узнать секрет их успеха?

Но пока я колебался, изнутри меня поднялось старое чувство — зависть. Сколько раз я пытался превзойти отца, доказать, что я достоин продолжать его дело, но в итоге сталкивался с неудачами и разочарованиями. Видеть такое мастерство, воплощённое в этом судне, казалось мне одновременно вдохновляющим и болезненным.

Вдруг я услышал голос за спиной:

— Ты кораблестроитель?

Я обернулся и увидел Джексона, стоящего в нескольких метрах от меня. Его глаза светились интересом, но в них было нечто большее — напряжение и скрытая сила. Его фигура излучала уверенность и мощь, и, стоя перед ним, я почувствовал, как нервничаю. Это было испытание, встреча с человеком, которого я уважал и втайне завидовал.

— Да, я кораблестроитель, — ответил я, пытаюсь не выдать волнения. — Я восхищён вашим кораблём. Как вам удалось создать нечто подобное?

Джексон слегка улыбнулся, но в этой улыбке читалась загадка. Он сделал шаг вперёд, и я почувствовал исходящее от него тепло — оно было настолько интенсивным, что воздух вокруг нас, казалось, слегка дрожал.

— Это не только моя заслуга, — ответил он, указывая на Дженнифер, которая сейчас что-то настраивала на корпусе. — Она внесла не меньше моего. Без её изобретений и идей этот корабль не был бы тем, чем он является сейчас. А знаешь, как я увидел этот корабль впервые? Он приснился мне. В моем сне он плавал сквозь шторма и бури, проходя через самые опасные воды.

Слова Джексона прозвучали как легенда. Я слушал, затаив дыхание, поражённый тем, что столь величественное судно могло родиться из сна. Внезапно у меня возникло чувство, что передо мной стоял не просто человек, а тот, кто изменит мою жизнь навсегда.

— Это невероятно... — произнёс я, глядя ему в глаза. — Но как вы сделали его таким мощным и быстрым? Это ведь не просто конструкция...

Джексон на мгновение замолчал, его лицо стало серьёзным. Он оглядел меня так, словно взвешивал и проверял. Потом он неожиданно задал вопрос:

— А как бы ты его усовершенствовал, если бы обладал силой Логии Молнии?

Я почувствовал, как земля ушла из-под ног. Логия Молнии, легендарный дьявольский фрукт, который мог контролировать молнии и управлять электричеством, — это был предмет мифов и историй, которые рассказывали на верфях. Но мысль о том, чтобы обладать такой силой, взволновала меня. В конце концов, каждый кораблестроитель мечтает о способах совершенствования своих творений.

— Если бы у меня была такая сила, — начал я, чувствуя, как голос дрожит от волнения, — я бы использовал её для управления всеми системами корабля. Молнии могли бы электрифицировать паруса, усиливать конструкцию и даже служить защитой. Мы могли бы создать систему навигации, способную мгновенно реагировать на любые изменения погоды и течений. С таким кораблём можно было бы пересечь любое море.

Джексон тихо рассмеялся и, казалось, остался доволен моими словами. Он медленно открыл ладонь, и в ней появился фрукт, покрытый загадочными узорами и излучающий странное свечение.

— Этот фрукт у меня уже давно, — сказал он, крутя его в руках. — Я нашёл его на Скайпии, но всё это время искал, кому его передать. Я считаю, что он должен достаться тому, кто сможет использовать его силу во благо.

Я был ошеломлён. Моя голова гудела от множества мыслей и эмоций. Этот фрукт мог изменить всё — дать мне возможность стать кем-то большим, чем просто кораблестроителем. Но я знал, что есть и цена.

— Но есть одно условие, — продолжил Джексон. — Прими этот фрукт и присоединись ко мне. Мы будем работать вместе, но ты должен хранить тайну о том, как ты получил эту силу. Будишь говорить, что сел его перед Ватер 7.

Я колебался. В моей голове проносились воспоминания: лицо отца, который всегда говорил, что настоящая сила — это умение создать что-то стоящее. Но в этот момент я понимал, что этот выбор — возможность, которая не выпадет снова.

— Я согласен, — сказал я, наконец найдя в себе решимость. — Если это поможет создать идеальный корабль, я готов принять любую силу.

Когда я взял фрукт в руки и откусил его, меня пронзило мощное чувство, словно тысячи молний ударили одновременно. Электричество прошлось по моим нервам, но это не было больно — это была мощь, которую я никогда не испытывал. Я почувствовал, как весь мир вокруг меня стал другим. Каждая деталь корабля, каждый винт и болт — я чувствовал их, как часть себя. Теперь я обладал силой Логии Молнии.

<http://tl.rulate.ru/book/114192/5101078>